

УДК 82.091

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-112–118

М. А. Гусейнов

Художественное своеобразие лирики Ахмеда Джачаева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; malik60@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены характерные особенности лирики народного поэта Дагестана Ахмеда Джачаева, оттеняющие ее самобытность и своеобразие; отмечено доминирование в ней нравственной проблематики, отстаивание исконных традиционных ценностей родного народа. Актуальность исследования обусловлена выявлением значимости, художественной состоятельности текстов в тесной связи их содержания и формы, а также жанровых дефиниций, изобразительно-выразительных средств, лексики.

Новизна статьи заключается в том, что на основе анализа произведений, написанных в жанрах баллады, сонета, миниатюры, выявлены присущие им сюжетность, законченность, эффектные концовки, отмечено мастерское оперирование автором средствами художественной выразительности, прежде всего антитезой, даны примеры осмысленного использования лексических средств, в частности глаголов.

Ключевые слова: кумыкская поэзия, А. Джачаев, поэтика, проблематика, жанры, антитеза.

Народный поэт Дагестана Ахмед Джачаев (дата рожд. 1939 г.), более шестидесяти лет активно участвующий в художественном процессе, внес значительный вклад в развитие кумыкской и всей дагестанской поэзии. Ему принадлежит более тридцати поэтических книг, изданных на родном, кумыкском, языке и в переводе на русский язык. Творчество А. Джачаева не обделено вниманием исследователей. Высокие оценки его произведениям даны К. И. Абуковым [2], Р. А. Ахмедовой [3], А. М. Вагидовым [4], М. А. Гусейновым [5; 6] и др.

Новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые определяются характерные особенности поэтики, индивидуального стиля А. Джачаева, конкретизируются стихотворные жанры, в частности баллада, миниатюра, сонет, которыми он часто оперирует. На фоне использования поэтом множества изобразительно-выразительных средств (метафор, эпитетов, сравнений и др.) важно отметить мастерское оперирование антитезой. Актуальность статьи продиктована тем, что научные характеристики поэтики, стиля отдельного автора, в данном случае А. Джачаева, отражают определенные тенденции, особенности национальной словесности прежде всего периода, к которому он принадлежит.

Поэзия А. Джачаева малой формы характеризуется широтой и многогранностью, важное место в ней занимают общественная проблематика, современная действительность. Поэт снискал признание читателей своими высокохудожественными произведениями о родной земле, родном народе, в которых воспеваются традиционные нравственные ценности. Его индивидуальному стилю присущ жизнеутверждающий пафос. В то же время он является автором лирических, проникнутых искренними чувствами стихов о матери, любви, природе. А. Джачаев зарекомендовал себя и в качестве незаурядного

детского поэта, получив весьма лестные отзывы дагестанских критиков и литературоведов.

Ахмед Джачаев, перешагнувший восьмидесятилетний рубеж, в современной дагестанской поэзии является одним из ее патриархов. Его творчество охватывает более тридцати поэтических книг, в том числе опубликованных в формате двух- и трехтомных изданий. Поэзии А. Джачаева посвящено около сотни статей, опубликованных в газетах и журналах; его произведения становились объектом изучения и во множестве научных исследований, монографий по дагестанской литературе. По существу, творчество А. Джачаева, как и поэзия его современников Р. Гамзатова, Аткая, М. Атабаева, О.-Г. Шахтаманова, С. Рабаданова и мн. др., является органичной частью национального художественного процесса 1970-х и последующих десятилетий, вбирает в себя их характерные признаки. Это подтверждается и современными исследованиями дагестанских литературоведов, например, А. К. Абдулкудусовой, М. Х. Гаджихмедовой [1], Э. М. Курбановой [11], Г. Н. Маллалиева [12] и др.

В данной статье, учитывая достаточно большой объем творчества А. Джачаева, его лирика рассматривается на примере произведений, датируемых советским периодом, когда у поэта сложились определенный стиль, своеобразная поэтика. Помимо обычного стихотворения, он оперировал разными поэтическими жанрами. Наиболее удачным представляются баллады, сонеты, стихотворные миниатюры, представляющие богатый материал для рассмотрения характерных особенностей лирики поэта.

Как известно, со времени оттепели активизировалась тенденция этнической идентичности, все большую значимость начинает обретать не социальная тематика, а сугубо художественная ценность текстов. Эти аспекты находят адекватное выражение уже в первой поэтической книге А. Джачаева «Встреча» («Ёлугъув»), изданной в 1974 году. В дебютном издании обнаруживаются тенденции, особенности, которые в последующем будут им развиты, станут базовыми константами его поэтического мира.

В частности, в первой книге А. Джачаева значительное место уделено вопросам чести, мужского достоинства, их этнической маркированности; актуальное звучание имеют тема войны, образ матери. При этом впечатляют пронизанные искренними чувствами стихи о любви, пейзажные картины.

Книга начинается со стихотворения «Слова» («Сёзлер»), в котором подчеркивается одна из важных черт настоящего мужчины – отстаивание правды, какой бы горькой она ни была. Эта черта была главным признаком мужества «мужчин-богатырей» («батыр эрлер»), которые отстаивали свое мнение, даже если за это им приходилось платить собственной жизнью:

Даже если им рот заливали свинцом,
Они не отрекались от своих слов.

Авузуна къургъашынлар къуйса да,
Авузундан чыкъгъан сёзден къайтмагъан [7, с. 5].

В стихотворении с символичным названием «Папаха есть на твоей голове» («Бёрк бар сени башында»), в котором данный атрибут одежды является олицетворением истинного мужчины как в кумыкском, так и в целом в дагестанском традиционном понимании, А. Джачаев постулирует суждения нравственного свойства. По его мнению, тот, кто носит папаху, не имеет права стоять в стороне и бездействовать, когда у него на виду совершается бесчестие, насилие над кем-либо. Также порочным видится нежелание прийти вовремя на помощь близкому человеку, проявить безразличие к его судьбе.

В этом стихотворении также проявилась склонность А. Джачаева выразиться емко, афористично. Поэт, обращаясь именно к мужчинам, высказывается в однозначной, утвердительной форме, в назидательной тональности, что свидетельствует об апелляции автора к поэтике фольклорных, героико-эпических песен. В этой связи содержание текста в определенной мере определяет его стиль, лиро-эпическое звучание.

А. Джачаев, как и другие кумыкские поэты (Аткай, А. Акаев, А.-К. Залимханов, А. Атаев, Ш.-Х. Алишева, Бадрутдин), использует в своем арсенале жанр баллады. В ряду значительного количества стихотворений, адресованных поэтом образу матери, выделяется его баллада «Материнское сердце» («Ана юрек», переименована позднее в «Благословение матери» – «Ананы алгышы»).

Основу баллады составляет драматический сюжет, оформленный в образном, символическом ключе. Мать всю себя посвятила воспитанию сына, вырастила его. Но сын оказался неблагодарным человеком, покинул родной дом, оставив ее в преклонном возрасте одну. Мать ослепла, за ней, нуждающейся в помощи, присматривают соседи, сельчане. Черствость, бездушие сына морально угнетают мать, и она решает проклясть своего сына. Мать простирает руки, как это принято в кумыкской обрядности, и собирается произнести горькие слова. Но происходит чудо: вместо проклятия из ее уст звучит благословение сыну:

<...> Хочет проклясть своего ребенка,
Ищет слова тяжелые, как камень...
Но что поделать, своему дитя
Мать начинает делать благословение!

<...> Яшгъа къаргыш этме суюе,
Авур сёзлер излей ташдай...
Тек нетесен, баласына
Ана алгыш этме башлай! [10, с. 63]

Такой эффектной концовкой А. Джачаев подчеркивает заурядную истину: каким бы ни был сын, дети вообще, они дороги матери, какие есть, являются для нее высшей ценностью.

«Баллада о надгробном камне» («Сынташны гъакъында баллада») во многом аналогична «Материнскому сердцу». Содержание произведения оттеняет апеллирование автора к художественной условности, символическому, сюжет имеет ирреальный характер. Сельчане наблюдают зловещую картину, которая бросает их в дрожь. По улице села идет надгробный камень, притом строго по намеченному курсу. Надгробье конкретного человека движется в дом своего сына, хватает его за грудки и плюет ему в лицо.

Дело в том, что сын не торопился поставить памятник на могиле своего отца, проявив пренебрежение и к нему, и к национальным традициям. Вместо него в знак уважения к умершему это сделали сельчане на свои средства.

В балладах А. Джачаев посредством своеобразного сочетания лирических и эпических начал находит оптимальную возможность высветить традиционную моральную максиму, что мерилом нравственности личности прежде всего является его отношение к родителям. Для эффектного и эффективного выражения своих идей автор включает в оборот непривычные, нереальные образы, отрицательные, негативные, из ряда вон выходящие явления. В результате этого утверждение через отрицание становится особенной приметой стиля поэта.

А. Джачаев является автором, упрочившим в кумыкской поэзии жанр сонета. Заметим в этой связи, что его коллеги по перу в кумыкской поэзии этим жанром оперируют в единичных случаях. Джачаевым написано столь значительное количество сонетов, что они издавались отдельными книгами дважды.

Важная роль сонета в творчестве А. Джачаева была отмечена К. И. Абуковым. В обращении поэта к этому жанру, нетрадиционному для национальной словесности, критик усмотрел одну из примет его индивидуального стиля, новаторский характер его творческих исканий. К. И. Абуков в своей статье «Творческий родник» («Чебер булакъ»), констатируя, что сонет традиционно связан с темой любви, замечает отличительность сонетов А. Джачаева: «...многие из них посвящены социальной и нравственной проблематике» («...оланы кёплери социальный ва къылыкъ масъалалагъа байлавлу») [2, с. 261].

Широкий спектральный диапазон сонетов поэта: он и о любви, о матери, о природе, о нравственности и предназначении человека, насыщены философскими раздумьями. Так в сонете «Кто только не садился» («Ким де минген») А. Джачаев рассуждает о «поезде жизни» («яшав поезд»). Возможно, в таком уподоблении поэт не оригинален, и высказывает мысль тоже будто очевидную, банальную: жизнь – это поезд, и его пассажирам не дано знать, когда им придется сойти с него, т. е. умереть. Однако реализация замысла нетривиальна, своеобразна.

Поэт пишет без эмоций, в строгой манере, не пытается выдать у читателя слезу. И это оправданно. Ведь по существу, он пишет о смерти, которая ожидает каждого, всех без исключения. Автор начинает с себя, с мысли, которая его гложет: «Где же тот вокзал, на котором мне придется сойти?» («Мен тюшежек вокзал не ерде экен?»). Но он такой не один. Этот поезд всегда переполнен, его пассажирами являются и нищие, и цари, которые равны перед лицом смерти. Да и поезд все убыстряет свой ход.

Заключительным резюме подчеркивается необратимость жизни, превращающая каждого человека в плен:

Этот поезд не знает остановок,
Однажды сошедшему не сесть на него вновь.

Бу поездни токътав булан иши ёкъ,
Бир тюшген сонг къайтып минген гиши ёкъ [8, с. 185].

Философским раздумьям предается поэт и в сонетах «Харамная еда» («Гъарам аш»), «Это плохо» («Шо яман»), «Возврат» («Къайтарыш»), «Не оставляет терпения» («Битдире бар чыдамны») и др. В них наблюдается осмысленное использование отдельных языковых единиц, выполняющих важные художественные функции. Так в сонете «Это плохо» глагол «гемире» («грызет», или «глодает») проходит рефреном через все произведение. В основном он звучит в нейтральной коннотации: автор рассуждает о том, что собака грызет кость, железо сгрызает ржавчина, огонь съедает дерево и т. д.

Однако в концовке произведения данный глагол используется в отрицательной коннотации, придавая тексту завершенность, целостность:

Иногда мы готовы друг другу
Горло перегрызть – вот что плохо!

Бир-бирде биз бир-биревню хырданын
Гемирмеге аз къалабыз – шо яман! [8, с. 187]

В этой связи известный дагестанский лингвист Н. Х. Ольмесов в своей статье «Если любишь родной язык как мать...» («Ана тилин анасыдай суйген сонг...»), опубликованной в книге А. Джачаева «Избранное», при изучении лексики произведений исследуемого автора подчеркивает важную роль глаголов и глагольных форм [13, с. 407–414]. Ими, помимо прочего, определяется динамика произведения. Кроме того, современными исследователями также отмечается важная роль лексики вообще: «...оригинальность, самобытность, своеобразие творческого облика художника проявляются в языковой специфике его произведений» [1, с. 75].

В произведении «Не оставляет терпения» аналогичную роль выполняет глагол «ярылса» – «если треснет», «если разорвется». Поэт рефлектирует по поводу того, что мы слышим, как трескаются лед, арбуз, камень, но горько замечает, что мы не слышим порой более важных вещей, в частности, того, «как у человека разрывается сердце!» («яв юреги ярылгъанын адамны!» [8, с. 172]).

Поэтическое мастерство А. Джачаева проявляется и в умении использовать жанр сонета. Его сонеты содержат вывод; ударная сила приходится обычно на последнее двустишие. Оно формулируется в присущем стилю поэта ключе – эффектно, эмоционально, афористично, высвечивая, что важно, традиционные этические императивы.

Дар А. Джачаева высказаться кратко, емко, образно сполна отразился в жанре стихотворной миниатюры. Композиционно стройным, художественно выверенным представляется его миниатюра «Не инвалиды...»:

Не инвалиды те, кто, будучи на войне,
Защищали родную землю,
Не жалея себя.
Те инвалиды, кто, будучи здоровыми,
В те дни прятали
Свои души в сундуках.

Сакъат тюгюл, давда болуп,
Ана элин якълагъанлар,
Аямайлы санларын.
Сакъат чы бар, сав да болуп,
Сандыкъларда сакълагъанлар
Шо гюнлерде жанларын [7, с. 35].

Суждение о нравственной порочности лиц, избегавших любой ценой фронтовой участи, благодаря мастерскому поэтическому воплощению обретает звонкое, эффектное звучание. Как это часто свойственно сентенциям афористического характера, стихотворение базируется на антитезе: первая часть адресована инвалидам войны, вторая – лицам, трагующимся духовными калеками.

Эмоциональное воздействие поэтической миниатюры диктуется безапелляционностью суждений: настоящие калеки, инвалиды в глазах народа те, кто избегал фронта. Данная характеристика имеет основой национальные этические представления. Ведь согласно традиционной кумыкской морали ключевыми чертами настоящего мужчины испокон веков являются воинская доблесть, готовность встать на защиту родины, если понадобится, пожертвовать во имя этого своей жизнью. Завершение текста образами малодушных мужчин, душевных инвалидов активизирует мысль о фронтовиках, героях, являющихся инвалидами де-юре.

Двустипшия А. Джачаева, ввиду глубокого смысла в них заложенного, напоминают народные пословицы. В качестве примера можно привести некоторые из них: «Человек без чести будет стремиться укунить исподтишка, / Уметь укунить исподтишка – это собачье искусство» («Яшыртгъынлай хапма ягъсыз гъитинер, / Яшыртгъынлай хабып болмакъ – ит гъюнер») [9, с. 96]. Или, ведя речь о двуличных, коварных людях, автор конкретизирует: «Если будешь их поглаживать по спине, по голове – они ягнята, / Если скажешь им слово поперек – они волки» («Олар къозу – сыртын-башын сыйпасаңг, / Къаршы чыгъып бир сёз айтсаңг – бёрюлер») [9, с. 96].

Стихотворения-миниатюры А. Джачаева как нельзя удачно демонстрируют его дар выразиться о нравственных максимах емко, лапидарно. Их сходство с кумыкскими паремиями служит показателем осмысленного использования средств выразительности национального фольклора, кумыкской песенной лирики.

Таким образом, лирика А. Джачаева характеризуется своеобразной поэтикой. Доминантным в его творчестве является воспевание этнически маркированных нравственных ценностей. Характерными особенностями его произведений являются сюжетность, законченность, самобытность. Мастерски оперирует поэт жанрами баллады, сонета, миниатюры, наполняя их оригинальным национальным содержанием, удачно оперирует антитезой, противопоставлением, утверждением через отрицание, оттеняющими жизненную и творческую позиции автора, его бескомпромиссность в отстаивании нравственно-этических координат родного народа.

Народный поэт Дагестана Ахмед Джачаев выработал свой оригинальный, узнаваемый поэтический стиль. Его поэзия – одна из знаковых страниц кумыкской, всей дагестанской литературы. Самобытность автора дает возможность определить важный констант развития поэтики национальной словесности.

Литература

1. Абдулқудусова, А. К. К вопросу о поэтическом стиле Расула Гамзатова / А. К. Абдулқудусова, М. Х. Гаджихмедова // Вестник ДГУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 39, вып. 4. – С. 75–81.
2. Абуков, К. И. Творческий родник (Чебер булакъ) / К. И. Абуков // Джачаев А. Избранное (Сайламлы асарлары). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2019. – 568 с. (На кум. яз.)
3. Ахмедова, Р. А. О благородстве, щедрости и чести / Р. А. Ахмедова. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2022. – 288 с.
4. Вагидов, А. М. Поиск продолжается / А. М. Вагидов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. – 288 с.
5. Гусейнов, М. А. Кумыкская поэзия: от «оттепели» до «перестройки» (1956–1990-й гг.) / М. А. Гусейнов. – Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2023. – 324 с.
6. Гусейнов, М. А. «Оттепель» в творчестве Анвара Аджиева / М. А. Гусейнов // Вестник ДГУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 3. – С. 46–52.
7. Джачаев, А. Встреча (Ёлугъув) / А. Джачаев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1974. – 92 с. (На кум. яз.)
8. Джачаев, А. Живу среди вас (Арагъызда яшайман) / А. Джачаев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. – 352 с. (На кум. яз.)
9. Джачаев, А. Любовь не прощает (Сююв гечмей) / А. Джачаев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. – 120 с. (На кум. яз.)
10. Джачаев, А. Напев колоса (Ана-бала) / А. Джачаев. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. – 80 с. На кум. яз.

11. Курбанова, Э. М. Своеобразие любовной лирики С. Рабаданова / Э. М. Курбанова // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6. – С. 550–552.

12. Маллалиев, Г. Н. Жанр литературной эпитафии в табасаранской поэзии / Г. Н. Маллалиев // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/53FLSK422>.

13. Ольмесов, Н. Х. Если любишь родной язык как мать... (Ана тилин анасыдай суйген сонг...) / Н. Х. Ольмесов // Джачаев А. Избранное (Сайламлы асарлары). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2019. – 568 с. (На кум. яз.)

Поступила в редакцию 20 декабря 2024 г.

Принята 15 января 2025 г.

UDC 82.091

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-112–118

The Artistic Originality of Akhmed Dzhachayev's Lyrics

M. A. Huseynov

Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of RAS; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; malik60@list.ru

Abstract. The article examines the characteristic features of the lyrics of the national poet of Dagestan Akhmed Dzhachayev, highlighting his originality and identity; the dominance of moral issues in it, the defense of the ancestral traditional values of the native people is noted. The relevance of the research is due to the identification of the significance, artistic consistency of texts in the close conditionality of their content and form, including genre definitions, visual and expressive means, vocabulary.

The novelty of the article lies in the fact that on the basis of works written in the genres of ballads, sonnets, miniatures, their inherent plot, completeness, spectacular endings, masterful operation by the author with means of artistic expression, primarily antithesis, examples of meaningful use of lexical means, in particular verbs, are revealed.

Keywords: kumyk poetry, A. Dzhachayev, poetics, problematics, genres, antithesis.

Received 20 December, 2024

Accepted 15 January, 2025